

Православный Собесѣдникъ

№3 (74) ИЮЛЬ 2025

**13 июля —
Собор
славных и
всехвальных
двенадцати
апостолов**

Апостолы Петр и Павел. Мастерская братьев Фроловых. Конец XIX века

13
июля

СОВОР СЛАВНЫХ И ВСЕХВАЛЬНЫХ ДВЕНАДЦАТИ АПОСТОЛОВ

Петр Первоверхный

Первый епископ римский. Проповедовал в Никее, Сирии, Мал. Азии, Сицилии, Коринфе, Испании, Карфагене, Египте, Британии. В 67 г. в Риме распят вниз головой. Св. мощи – в Риме. Память – 29 июня.

Андрей Первозванный

Брат Петра, проповедывал в Византии, Фракии, Македонии, Мал. Азии, Алании, Крыму, Причерноморье, на Руси. Ок. 62 г. в Патрах распят на кресте в виде буквы Х. Часть главы в Амальфи. Память – 30 ноября.

Иаков Зеведеев

Брат Иоанна Богослова, проповедывал в Испании. Ок. 44 г. усечен мечом в Иерусалиме при царе Ироде Агриппе I. Память – 30 апреля.

Иоанн Богослов

Евангелист, проповедывал в Мал. Азии, Иерусалиме, Ефесе, на о. Патмос. В начале II в. (ок. 106 г.) мирно почил в Ефесе. Память – 8 мая и 26 сентября.

Филипп

Проповедывал в Сирии, Мал. Азии с ап. Варфоломеем; Греции, Аравии, Эфиопии, Фригии. Распят вниз головой в Иераполе (Фригия) в I в. Св. мощи в храме 12-ти Апостолов (Рим); рука – во Флоренции. Память – 14 ноября.

Варфоломей

Проповедывал в Сирии, Мал. Азии (с ап. Филиппом); Индии, Вел. Армении. В I в. язычниками в Баку распят вниз головой (содрали кожу, отсекали голову). Часть св. мощей – в Риме. Память – 11 июня и 25 августа.

Фома

Проповедывал в Индии, Парфии, Мидии, Персии. В I в. мученически скончался в Индии, пронзенный пятью копьями. Св. мощи в Индии, в Эдессе, в Константинополе, рука – в Венгрии. Память – 6 октября.

Матфей

(Бывш. мытарь Левий), перв. евангелист (41). Проповедывал в Македонии, Сирии, Персии, Пар-

фии, Мидии, Эфиопии. В 60 г. в Африке распят на земле и сожжен людоедами. Память – 16 ноября.

Иаков Алфеев

Брат ап. Матфея, проповедывал в Эдессе, Иудее, Газе, Южн. Палестине, Египте. В I в. распят на кресте в Египте. Память – 9 октября.

Иуда Иаковлев или Фаддей

Брат Господень по плоти. Был в Иудее, Галилее, Самарии, Идумее, Аравии, Сирии, Месопотамии, Персии. В Армении ок. 86 г. распят на кресте, пронзен стрелами. Память – 19 июня.

Симон Зилот

Проповедывал в Египте, Мавритании, Ливии, Нумидии, Киринии, Абхазии. В I в. в Абхазии распят на кресте. Память – 10 мая.

Матфий

Избран в число 12-ти апостолов вместо Иуды Искарот. Проповедывал в Иудее, Колхиде, Македонии. Ок. 63 г. побит камнями в Иудее. Глава – в Риме, часть мощей – в Трире, Павии. Память – 9 августа.

* Все даты указаны по старому стилю

«РАВНЫЙ АПОСТОЛАМ»

Равноапостольский выбор святого Николая, епископа Ревельского

«Ни одна иота или черта не преидет из Закона, пока не исполнится все» (Матфей, глава 5). Подобно такой ценности «малой черты Закона», бесценной является и самая малая, но подлинная, «какая-либо» (как иногда кажется) черточка и всей Священной Истории; всего того, кажется «малого», что приобретено опытом святых угодников. Такой «малой чертой», «малой подробностью» Священной Истории является тот, кем-то может быть, неотчетливо замечаемый факт, что титулом «епископ Ревельский» до 24 марта 1906 года поименован святой Николай (Касаткин), равноапостольный просветитель Японии (теперешние энциклопедии говорят, что непосредственно преемником титула «Ревельский» от святого Николая стал святой Платон (Кульбуш)).

Эта «малая иота», малая «черта» Священной Истории подчеркивает для нас, словно «красным карандашом», нечто очень важное.

Среди такого важного можно иметь в виду, например, тот факт, что Свт. Николай, будучи совершенно русским человеком, трудился среди людей очевидно совершенно иной народной натуры (японцы и русские очевидно различаются даже в своем внешнем облике...). Другой, не менее важной «йотой» опыта епископа Николая является то, что ему случилось с честью преодолеть еще одно, некоторое вообще кажется, «непреодолимое», обстоятельство – война между народами разной культуры – между Японией и Россией (8 февраля 1904- 5 сентября 1905 г.г.). Эти подробности Истории очень заметны нам в наше время, когда «взаимодействуют» народы разных натур, когда на наших глазах идут войны; когда сплетаются обстоятельства, кажется, совершенно непреодолимые.

Святой Николай многое записал в своих Дневниках. Свои размышления о стечении таких «непреодолимых обстоятельств» он начинает с необыкновенно простой

и плодотворной мысли: он счастлив видеть, как японцы любят свою страну. Это «начало размышлений» открывает нам личность подлинно благочестивого объективного искреннего человека. В этом своем начале равный апостолам Николай сразу побеждает иные начальные мысли многих людей, сталкивающихся с «непреодолимыми обстоятельствами»: потому что многие люди началом (а то сразу же и концом) своих размышлений среди таких трудностей выбирают ненависть, и делаются проповедниками именно ненависти. Важным продолжением размышлений «просветителя Японии» сделался вопрос о том, как ему поступить среди японцев -духовенства и народа своей общины, желающей победы своей страны Японии. Святитель писал о трудности своего положения в том, что он является искренним подданным России. Он находит для себя решение этих необыкновенных трудностей в том, что избирает из своего духовенства старшего, а сам объявляет, что уходит в затвор и не придет в свой кафедральный храм до тех пор, пока идет война между Японией и его Родиной; но специально говорит, что в этом затворе остается предстоятелем своей Церкви. Такое необычное решение принесло великие апостольские плоды – святой Николай сохранил великое уважение народа своих общин, а Церковь Японии совершенно привилась на японской земле и теперь известна во всем мире как Автономная Японская Церковь в составе Московского Патриархата...

Когда святой Николай скончался в 1912 году, то на его погребение свои соболезнования прислал Император Японии... А в скором после войны времени Япония и Россия договорились о взаимной поддержке в случае внешних угроз...

Если и мы бываем стеснены и смертельно сжаты «непреодолимыми обстоятельствами», будем дерзать по примеру Просветителя Японии искать «решения всех проблем» в искренней сердечной молитве, когда может быть остается возможным только лишь «затворить двери своей комнаты и молиться Богу».

Протоиерей Леонтий Морозкин

СОСТОЯЛСЯ ОЧЕРЕДНОЙ СОБОР ЭСТОНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ

10 июня 2025 года в Таллинне, в храме в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница», состоялся очередной Собор Эстонской Православной Христианской Церкви (ЭПХЦ). Собору предшествовала Божественная литургия.

В ходе заседания были заслушаны доклады о деятельности ЭПХЦ и ее епархий за 2024 год, рассмотрены и утверждены финансовый отчет за 2024 и бюджет на 2025 год. Одним из решений Собора стало избрание нового члена Синода ЭПХЦ – протоиерея Иувеналия Каарма, члена Епархиального Совета и духовника

Таллиннской епархии, клирика Таллиннского Александро-Невского кафедрального собора. В остальном состав Синода ЭПХЦ остался без изменений.

2024 год стал периодом серьезных испытаний для Церкви. Среди основных вызовов – отказ в продлении вида на жительство Предстоятелю ЭПХЦ митрополиту Евгению в феврале 2024 года, что привело к его вынужденному отъезду из Эстонии. Церковь также столкнулась с рядом административных трудностей, включая вопросы аренды помещений церковной канцеля-

рии, процесс изменения названия и регистрации Устава и многими другими.

Несмотря на возникшие сложности, ЭПХЦ продолжает свое служение. Духовенство и прихожане внимательно следят за процессом обсуждения изменений в законе о церквях и приходах, очередное чтение которого прошло в Рийгикогу.

Собор подтвердил приверженность Церкви своему духовному предназначению и готовность продолжать служение на основе неизменных

вечных ценностей в изменчивом мире, оставаясь местной церковью в Эстонии и соблюдая законодательство Эстонской Республики в ожидании, что оно и впредь будет обеспечивать конституционные права верующих на свободу вероисповедания. Церковь выражает надежду на конструктивный диалог с государственными органами в рамках правового поля, обеспечивающего соблюдение фундаментальных прав и свобод всех жителей Эстонии.

Пресс-служба ЭПХЦ

АПОСТОЛЬСКАЯ ПАМЯТЬ

Как нынче широко известно, «апостол» в переводе с греческого значит «посланник».

Мы знаем, что Апостолов Господь посылал на проповедь, причем на проповедь деятельную: они не только словом проповедовали, но и добрыми делами, которыми словесная проповедь утверждалась, а благодаря тому, что этими делами нередко являлась сила Божия в чудесах исцеления (в том числе и от бесовской одержимости), то проповедь спасающей любви как бы заверялась свыше.

Мы также знаем, что Церковь Христова – Апостольская. Однако наше понимание апостоличности Церкви нередко сводится к знанию, что происходит она от Апостолов, на которых в Пятидесятницу – Ее день рождения – сошел Дух Святой. Это неоправданно суженное, прямо скажем, ущербное понимание четвертого свойства Церкви. Она — Апостольская не только по факту происхождения и преемственности благодати, но потому, что обращена к миру по-прежнему, как и во времена земной жизни Апостолов. Независимо от того, насколько в Ней количественно преобладает категория тех, кому это предназначение безразлично.

Церковь – это Божие посольство в мире сем. В

мире, отношение которого к своему Творцу колеблется между открытым, отчаянным богоборчеством и дипломатичным сосуществованием, вечно норовящим что-то выгадать из своего вынужденного (и всегда временного) замирения. Только вот особенность этого посольства в мире сем Царства Божия, которое не от мира сего (Ин. 18: 36), состоит в том, что оно никогда не отзывается обратно.

Мир враждует на Бога иногда открыто, а иногда облекая свою неприязнь к присутствию Церкви «на его суверенной территории» в такие формы, что, со стороны глядя, можно вообразить невесть какое «возрождение симфонии» (впрочем, какое возрождение может быть того, чего не существовало?), но независимо от того, крушит ли мир Церковь, или пытается удушить Ее в объятиях, сути это не меняет.

А Господь все равно посольства Своего не отзывает. «Вот, – говорит Христос ученикам, – Я посылаю вас, как овец среди волков» (Мф. 10: 16). Причем нигде Господь не уточняет, что, коль уж им предстоит среди волков жить, то придется по-волчьи быть. Или вот еще неудобоваримые слова для мирского сознания: «...кто хочет быть боль-

шим между вами, да будет вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом. Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мк. 10: 43–45). Не «по-людски», да? – Да. По-апостольски. А миру, вжившемуся в Церковь, хочется «по-людски».

Неотмирность христианства

«Если бы вы были от мира, – говорит Господь Апостолам в Своей прощальной беседе, – то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир. <...> Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово со-

блюдали, будут соблюдать и ваше» (Ин. 15:19–20).

Вот так. Интересно, Господь не говорит, что одни будут гнать, а другие соблюдать. Нет такого ясного водораздела. Очень все непросто среди тех, за кого Он взошел на Крест. И Апостолам достается паства (а из паствы и будущие пастыри), в среде которой соблюдение проповедуемого слова может совмещаться с отступничеством от духа этого слова: один и тот же человек может удивлять как искренностью в одном аспекте жизни по вере, так же и совершенной невосприимчивостью к Евангелию в другом. И те же самые люди, которые за веру готовы жизнью пожертвовать, могут проявить полное непонимание несовместимости с верой Христовой

их ненависти к тем, кого они произвольно зачисляют в категорию врагов Бога и Церкви.

И соблюдают слово, и гонят Апостолов поныне. Соблюдают, когда следуют заповедям и церковным установлениям; гонят Апостолов, когда извращают сам дух Евангелия, когда, чтобы защитить имя Божие от хулы, дают для этой хулы дополнительную пищу, когда, опасаясь за единство Церкви, за Ее святость и соборность, как бы приостанавливают осуществление апостоличности, ограничивая ее социальной активностью и миссионерством, заточенным под «количество» в ущерб «качеству», отодвигая в сторонку «неудобные» заповеди о любви, кротости, смирении, всепрощении — все то, что «отвлекает» от «трезвого, делового подхода».

Это, кстати, характерная черта синодального периода: ориентация церковной жизни на функцию «главной государственной скрепы», оставляя на периферии воспитание клира и паствы в духе Евангелия и святоотеческого Предания, позволяя духу мира сего мало-помалу вплестись в церковную жизнь и *подменять заповеди Божии преданием человеческим*. Казалось бы, а что? Куда они денутся? А вот ведь... делись.

Апостольское единство в многообразии

Почему-то имена Первоверховных Апостолов визуально ассоциируются у меня с известной картиной Эль Греко. Не знаю, почему. Скорее всего, потому что живопись очень хорошая. Сама по себе. Безотносительно к самим Апостолам.

Безотносительно, потому что великий мастер не передал, по-моему, *парадоксальности* их единства. Единство чувствуется, и это, безусловно, самое главное, но если бы ему удалось показать их «разность», в сочетании с единством, то не только художественное, но и духовное достоинство картины было бы совсем иного уровня.

Немудрено быть единым с тем, кто с тобой не только одной крови, но и того же уровня социального, интеллектуального, того же психологического типа, возраста, наконец...

А у них, разве что, кровь. В остальном абсолютно разные люди: и по возрасту (Савл, будучи юношей, стерег одежды тех, кто побивал камнями прмч. архидиакона Стефана, а Петр уже был зрелым мужчиной), и социальному и интеллектуальному уровням (Петр – простой рыбак, Павел – наследственный римский гражданин, потомственный фарисей, получивший блестящее образование), по своему религиозному пути (Петр, будучи призван Христом, становится Его учеником раз и навсегда, хотя по малодушию и отрекается, но тут же раскаивается и горько стыдится этого поступка всю жизнь; Павел призывается Христом, «будучи неумеренным ревнителем отеческих преданий» (Гал. 1; 14), направ-

ляясь в Дамаск с целью «гнать Церковь Божию и опустошать ее» (13)).

Совершенно разные по человеческим меркам, они являют нам единство церковное, не чуждое земного многообразия и естественных противоречий, но свободное от земных перегородок; единство не как самоцель, не ради каких-то пусть высоких, но все же земных целей, а единство церковное, составленное, казалось бы, без разбора званными с путей и халуг (Лк. 14: 23), но не допускающее «небрачных одежд» (Мф. 22: 11–14).

Апостольская миссия

Называя Церковь «Апостольской», сознаем ли мы, что речь не только об Ее апостольском происхождении, не только о том, что учение Церкви – апостольское, но и о том, что апостоличность – это свойство Церкви быть обращенной во вне – к миру, лежащему во зле (1 Ин. 5; 19), к миру, ради спасения которого была принесена искупительная Жертва (Ин. 12; 47), к миру, который как во времена Ноя призывается в спасительный ковчег?

Насколько мы, Ее члены, способствуем осуществлению этого призыва, или, хотя бы не мешаем ему? Насколько мы осознаем, что успешность этого призыва во многом зависит от каждого из нас, от степени нашего сознательного участия в жизни Церкви, от меры нашей ответственности за все в Ее среде происходящее?

Апостоличность Церкви – это ее обращенность к миру и забота о мире, но проявляющаяся в первую очередь в попечении о сохранении незамутненным христианского веро- и нравоучения, о чистоте церковной жизни, об адекватности христиан своему имени, чтобы ничто не могло соблазнить ни одного «внешнего», ищущего в Церкви признаки присутствия Христова.

Ради осуществления этого свойства Церкви, каждый призван всматриваться в свое сердце, рассматривать свои дела, и охватывая взглядом свой жизненный путь, стараться определить, последует ли он Христу и Его апостолам, един ли он по своим устремлениям и убеждениям со святыми или чужд им? Иными словами, пребывает ли он с ними в соборности?

Это очень важный вопрос, потому что Единство Церкви может внешне соблюдаться на административно-каноническом уровне, но если нет соборности: когда христиане уклоняются от ига (ярма) Христовых заповедей, когда Его поучения в притчах остаются предметом богословских изучений, благочестивых рассуждений, пафосных нравоучений, но не становятся ориентиром для формирования образа мышления, воспитания чувств, совершения поступков, то и Единство для таковых тоже оказывается под вопросом. В Церкви ли мы?..

Наша антимиссия?

Если между словом Божиим и слушателем будут стоять образы тех Его служителей, чья жизнь расходится с проповедуемыми ими ценностями, а уж тем более, когда они еще и проповедуют нечто несовместимое с буквой и духом Нового Завета, то *семя не просто упадет при дороге и будет склевано птицами* (Мф. 13; 4), но еще и вызовет реакцию, о которой Господь предупреждал, убеждая не метать жемчуга перед свиньями, чтобы они драгоценность не растоптали и не растерзали разбрасывающихся ею (Мф. 7; 6).

Только в рассматриваемом нами случае причина такого отношения – не в неспособности людей, поработанных страстям, по достоинству оценить предлагаемое словесное сокровище; тут – совсем другое дело: человек агрессивно реагирует, когда его «миссионерят», не потому, что пренебрегает духовными и нравственными ценностями, а потому, что тот, кто ему их проповедует, или сам не руководствуется ими в жизни, или же он-то, может, и руководствуется, но заповедями Божиими пренебрегает кто-то из его «собратьев по цеху» (и чем выше статус, тем эффективней соблазн).

Речь не только о грехах, подпадающих, кроме Божьего суда, еще и под уголовное и административное преследование; не только о канонических преступлениях или догматических нарушениях, но и о том, **как** мы храним, осуществляем и отстаиваем воистину нетленные ценности.

В наше непростое время идет настолько последовательное вытеснение из массового сознания традиционных нравственных ценностей, а уродство греха настолько масштабно преподносится как «иная» красота, что на этом адском фоне любые методы могут показаться святыми, любая, самая жесткая реакция – оправданной... И не замечаем мы, как, борясь со злом, мы не только срываемся на какие-то спонтанные эмоциональные выбросы, а именно позволяем себе несовместимые с Евангелием состояния души, из которых рождаются и соответствующие концепции, направляющие самые низменные наши стремления якобы на защиту попираемых высочайших ценностей.

Их, несомненно, следует защищать, особенно поистине святые (и тут следует проявлять трезвую разборчивость, потому что не все высокое – святое).

Но, согласитесь, происходит какая-то чудовищная подмена, когда от лица религии любви, религии нравственной свободы, религии, провозгласившей равенство всех людей, независимо от этнического происхождения, половой или социальной принадлежности, когда устами ее служителей и авторитетных представителей провозглашаются такие позиции, мнения и призывы, что у многих людей, имеющих некоторое представление об учении Хри-

стовом, а потому ожидающих увидеть вдохновляющий пример мудрости, уважения к личности, к свободе религиозного выбора, пример тактичности в обращении, корректности в выборе выражений, деликатности в общении с представителями иных национальностей и культур, *возникает масса риторических вопросов...*

«Единое на потребу»

На момент духовного прозрения Савла они с Петром хотя и верили в одного и того же Бога, но исповедовали Его настолько непримиримо, что уже тогда можно было говорить о разных религиях, хотя сами христиане Иерусалимской Церкви пока еще осознавали всех единоплеменников как единоверцев, и тех из них, кто не понимал, что Иисус и есть Тот самый Мессия, Которого предвозвещали пророки, они воспринимали как соблазнившихся и заблудившихся, нуждающихся в разъяснениях, да, но своих...

Язычникам апостолы проповедовали Бога как доселе «неведомого» (Деян. 17: 23), а иудеям – как Бога Авраама, Исаака и Иакова, «многократно и многообразно говорившего издревле отцам в пророках», а «в последние дни сии говорившего» им «в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил» (Евр. 1: 1–2). Тем самым еще и подчеркивалась их мера ответственности. Однако апостол Павел, называя себя «Апостолом язычников» (Рим. 11: 13), не снимал с себя ответственности ни за свой выбор, ни за то, как непросто и после чего он был сделан, ни за своих заблудших единоплеменников, которым не прекращал проповедовать покаяние, и не отрекался от них (Рим. 9: 1–5).

Как уже упоминалось выше, Павел – наследственный римский гражданин, образованнейший фарисей (Деян. 23; 6), никогда в жизни не предававший своего Бога, поначалу ревностный гонитель христиан, однако, впоследствии более всех апостолов потрудившийся в благовествовании (1 Кор. 15: 10; 2 Кор. 11: 23), и Петр – простой рыбак, который не мог бы похвастать ни изысканным окружением, ни утонченным воспитанием, ни блестящим образованием, он – один из ближайших учеников Христовых, любивший Его больше всех апостолов и познавший свою немощь, предав Его... За исключением национального происхождения, что у них общего, кроме Христа? Ничего.

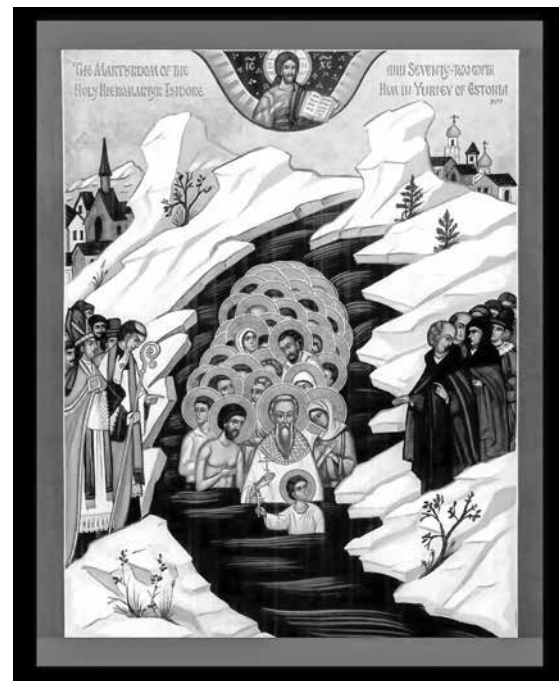
А кроме Него им ничего и не надо было. Им.

Это нам все время что-то надо сверх Христа и единства в Нем. А кому Христос не средство, но Цель – тому ничего кроме Него, оказывается, и не нужно. Ну... разве что попутно, да и то, лишь в той мере, насколько оно не мешает пребывать с Ним и в Нем.

Протоиерей Игорь Прекуп, Таллинн

МИФЫ ОБ ИСТОРИИ

Миф 1: *Православие в Эстонии и завоевание Остзейского края Петром I находятся в прямой причинно-следственной связи; массовый переход эстонцев и латышей из лютеранства в православие обусловлен надеждами на получение земли, освобождение от повинностей, переселение в теплые края и прочими меркантильными интересами.*

Православие на территории современной Эстонии зародилось не позднее XI века и поначалу мирно проповедовалось одновременно с католичеством, пока в XIII веке распространение православной традиции не было насильственно прервано экспансией крестоносцев. В Тарту православные держались до 1472 года, когда были замучены приходской пастырь святой Исидор Юрьевский с 72 прихожанами, а незадолго до этого ушедший оттуда священник Иоанн Шестник (в монашестве – Иона) основал Псково-Печерский монастырь, преподобный игумен которого Корнилий в XVI веке, когда, казалось бы, православие было окончательно выкорчевано в этом крае, проповедовал не только эстонцам, жившим в окрестностях монастыря, но доходил до Нарвы, основал приходы в Нейгаузене (ныне – Вастселийна) и в других местах.

В начале XVIII века Петр I завоевывает Остзейский край, затем, по Ништадтскому мирному договору от 10.09.1721 г., выкупает его у Швеции. В актах о капитуляции лифляндского и эстляндского балтийско-немецкого рыцарства, подписанных в 1710 г., оговариваются в том

числе и вопросы вероисповедания. Русское царство гарантировало на этих территориях сохранение лютеранства, со своей стороны выдвинув условие свободы распространения православия. После этого логично было бы ожидать со стороны государства и Церкви осуществления масштабной и целенаправленной миссии.

Однако возрождение православия, преимущественно в Лифляндии, приходится не на XVIII век, как того можно было бы ожидать, а лишь на середину XIX в., точнее на 1841 г. Причем начинается этот процесс не по инициативе Государя и Святейшего Синода, а поначалу скорее вопреки воле русского правительства, традиционно опиравшегося в Лифляндии и Эстляндии на власть остзейского немецкого дворянства, которое очень жестоко отреагировало на стремление эстонских и латышских крестьян присоединиться к православию. Обращение в православие и пребывание в нем на долгие десятилетия стало исповедничеством. Землю под постройку храмов помещики (за редким исключением) не давали, не позволяли использовать и арендуемые крестьянами помещения. Многие приходы не имели церквей, люди молились в частных домах, казармах, конюшнях, сараях и т.п. (интенсивное храмостроительство начинается только в 70-е гг. XIX века). Гонения со стороны помещиков, равнодушие правительства и насмешки «благоразумных» соплеменников приносили свои плоды: многие новообращенные стали подавать заявления о своем желании вернуться в лютеранство.

Что не все новообращенные выстояли в искушениях – это неудивительно. Удивительно другое: от православия, например, в период 1865–1870 гг. отпала всего ¼, а ¾ остались верны. Уже одним только этим фактом опровергается миф о том, что эстонцы и латыши, обращавшиеся в православие, были мотивированы вышеупомянутыми корыстными, меркантильными интересами.

И когда в начале 80-х гг. XIX века началась новая волна присоединения к православию, на этот раз уже в Эстляндской губернии, все уже слишком хорошо знали, что никаких земных выгод это не сулит, зато гарантирует скорби. Правда с воцарением в 1883 г. Александра III ситуация постепенно начала меняться. Он был первым императором, который велел правительству «поддержать вновь обратившихся и не давать их в обиду». Беда только в том, что эта поддержка происходила одновременно с так называемой «русификацией». И хотя через присоединение эстонцев к православию и дальнейшее их воцер-

ковление никакой русификации не происходило; несмотря на то, что в церковной политике, как это ни странно для синодального периода, мы наблюдаем *самостоятельный, независимый от веяний времени курс на религиозное просвещение с погружением в богослужебную жизнь на родном языке*, все же этот государственный политический курс, ударивший по стремительно развивавшемуся национальному чувству, вызвал рост антирусских настроений не только среди немецкой знати, но и среди латышей и эстонцев. Что не могло не сказаться пагубно и на отношении к православию в народе. Как отмечает прот. А. Берташ, массовый «переход в православие в 1890-е гг. прекратился». Так что миф, согласно которому русификация стимулировала переход из лютеранства в православие, опровергается историческими данными.

Но миф на то и миф, чтобы не подлежать критическому осмыслению, не принимать информацию, ставящую под вопрос его достоверность. Предпочтение мифологического мышления научному и философскому — это результат не столько интеллектуального, сколько морального выбора.

Миф 2: *ЭАПЦ учредил Константинопольский Патриарх Мелетий в 1923 г.*

В 1917 г. православное наследие на территории Эстонии канонически оформилось в Ревельское (Таллиннское) викариатство Рижской епархии, на основании которого в 1919 г. Высшим Церковным Управлением Московского Патриархата, возглавляемым св. Патриархом Московским и всея Руси Тихоном, была учреждена самостоятельная Эстонская епархия, которая в 1920 г. тем же органом управления была преобразована в автономную Эстонскую Православную Церковь, после чего во архиепископа Таллиннского и всея Эстонии, с предварительным принесением присяги на верность Московскому Патриарху и всему священноначалию Православной Российской Церкви, был рукоположен священник Александр Паулус.

Православные эстонцы начали называть свою церковную структуру «Апостольско-Православной Церковью» самое позднее в 1919 г. В протоколе Эстонского Временного Епархиального Совета от 09.02.1919 г., т.е. еще до учреждения самостоятельной Эстонской епархии, эта структура называется «Апостольско-православной церковью Эстонии» (*Eestima Apostliku õigeusu kogudus*). Как объясняет прот. Нигуль Хиндо, поскольку названия Православных Церквей обычно содержат указание на традиционнo-пра-

вославные народы или государства, вставка «апостольская» подчеркивает происхождение Церкви («из апостольских времен»).

В 1923 г. эта структура *перешла* в Константинопольский Патриархат. Опустим весьма важные подробности, предшествовавшие этому переходу, отметив только два момента: 1) он был неканоничен, поскольку на него не было согласия Матери-Церкви, как минимум, в лице св. Патриарха Тихона; 2) в 1923 г. состоялось не учреждение автономной ЭАПЦ, а именно ее *переход* из одного Патриархата в другой с сохранением полученного в 1920 г. автономного статуса, о чем с предельной ясностью говорится в Томосе Константинопольского Патриарха Мелетия о принятии ЭАПЦ в свою юрисдикцию с наименованием «Эстонская Православная Митрополия». К слову сказать, архиепископ Александр вместе с делегацией Финляндской Православной Церкви поехал в Константинополь (откуда вернулся митрополитом) не за автономией, а за автокефалией, но ее ЭАПЦ и ФПЦ не получили. Их просто переподчинили в сущем статусе.

Итак, ни *учреждения* ЭАПЦ, ни *дарования* ей автономии в 1923 г. не произошло. Но миф на то и миф, чтобы на нем строили свои убеждения те, кому по той или иной причине это удобнее, чем непредвзято анализировать информацию, доступную в открытых источниках.

Миф 3: *РПЦ была создана Сталиным во время Второй Мировой войны как инструмент влияния, она никогда не рассматривалась, как чисто религиозная организация. Естественно, она и религиозной деятельностью тоже занимается.*

Это очень распространенное мнение, представленное более или менее радикальными версиями, одна из которых основывается на убеждении, что Православная Российская Церковь, восстановившая Патриаршество в 1917 г., была ликвидирована большевиками, а вместо нее, в качестве инструмента политического влияния и эксплуатации религиозного ресурса, Сталиным в 1943 г. была создана новая организация с похожим названием: Русская Православная Церковь.

Достаточно трезвого взгляда на историю РПЦ XX века (а сборников документов за последние 30 лет издано в изобилии), чтобы убедиться в том, что это не так, всё намного сложнее и трагичнее. Если большевики и способствовали формированию какой-то церковной структуры, то это относится лишь к обновленческому расколу. Хотя и в этом случае уместно говорить не об уч-

реждении структуры, а о ее поддержке. И что важно для понимания церковно-государственных отношений всех времен, несмотря на то, что у приходов Московского Патриархата отнимали самые благолепные храмы и передавали их обновленцам; несмотря на то, что священнослужители и активные миряне канонической Церкви физически истреблялись, а обновленцы горя не знали; несмотря на то, что Константинопольский Патриарх Григорий VII поддержал обновленческий раскол, признав его органы управления, и издал в 1924 г. канонически ничтожное постановление об отстранении св. Патриарха Тихона от управления Церковью, но постепенно советская власть была вынуждена отказаться от поддержки обновленческого проекта по очень простой причине: православный народ «голосовал ногами». Благолепные обновленческие соборы пустовали, а подчинявшиеся св. Патриарху Тихону были полны.

История РПЦ в XX веке переполнена мученическим и исповедническим подвигом, но нельзя закрывать глаза и на те факты, которые ее отнюдь не красят. Их не следует преувеличивать, на них неразумно фиксировать внимание, но и игнорировать их нельзя, если мы хотим иметь объективное представление о событиях и процессах в Московском Патриархате в советскую эпоху, в том числе и о допущенных ошибках, дабы самим их не повторять.

Безусловно, говорить об учреждении РПЦ Сталиным в 1943 г. нет никаких оснований. Легализация (не учреждение) РПЦ произошла в СССР намного раньше, еще в 1927 г., в результате компромисса с советской властью митр. Сергия (Страгородского), который на тот момент замещал Патриаршего Местоблюстителя священномученика митр. Петра (Полянского), находившегося в заключении. Последний после кончины св. Патриарха Тихона в 1925 г., долгое время пытался добиться регистрации органов высшего церковного управления, но безуспешно. Переговоры упирались в отказ митр. Петра допустить вмешательство ГПУ в кадровую политику Церкви. В конце концов он был арестован, а митр. Сергий (Страгородский), будучи первым из троих назначенных митр. Петром заместителей, сосредоточил в своих руках власть, которая не подобала бы даже Патриарху.

Поначалу он был продолжателем политики своего предшественника и закономерно в конце 1926 г. тоже был арестован. Спустя три месяца, в марте 1927 г. он был освобожден и незамедлительно получил разрешение проживать в Москве, а еще через два месяца получил справку административного отдела НКВД об официа-

льном разрешении в Москве постоянной деятельности совещания, приглашенных им епископов, которое было зарегистрировано властями, как «Временный Патриарший Синод». После этого началась регистрация епархиальных управлений по всей стране.

Митр. Сергий, вне всяких сомнений, надеялся, что его действия послужат во благо Церкви, и если не прекратят, то хотя бы существенно ограничат масштаб церковных гонений. В русле этой церковно-политической линии он в июле того же года издал так называемую «Декларацию», в которой, среди прочего, было сказано: «Мы хотим быть православными и в то же время сознать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой — наши радости и успехи, а неудачи — наши неудачи». На фоне физического истребления духовенства и активных мирян, разорения и осквернения православных святынь властями «гражданской родины», «Декларация» справедливо воспринималась, как циничное издевательство и богоотступничество.

Этот разосланный по епархиям документ вызвал протесты в церковной среде. «Декларацию» массово возвращали. Среди епископата распространилось убеждение, что митр. Сергий решил подчинить деятельность Церкви органам ГПУ. Как пишет зав. кафедрой церковной истории СПбДА прот. Георгий Митрофанов, «этому убеждению способствовали те обстоятельства, что уже за первые несколько месяцев после своего освобождения митрополит Сергий, не без внешнего вмешательства, переместил около 40 епископов и ввёл во „Временный Патриарший Синод“ таких связанных с ГПУ архиереев, как митрополит Тверской Серафим (Александров)».

Мы не станем углубляться в подробности начавшегося в Церкви на этой почве разделения, отметим только, что «Декларация» митр. Сергия вместо того, чтобы, как он надеялся, утолить ярость богоборческой власти, наоборот, послужила таким тестом на лояльность: сотрудники НКВД задавали епископу вопрос, как он относится к этому документу, и, если он отвечал, что отрицательно, его арестовывали.

Как пишет прот. Георгий Митрофанов, «надежды митрополита Сергия на то, что полученная ценой столь значительных с его стороны уступок легализация Московского Патриархата приведёт к ослаблению церковных гонений, оказались тщетными». Гонения развернулись вскоре с новой силой. Только в период 1929–1934 гг. были ликвидированы все монастыри и репрессировано 40000 представителей духовенства и монашества, из которых расстреляно

было ок. 5000. К 1939 г. в СССР на свободе оставалось только 4 архиерея.

С началом войны, Сталин понял, что на одну коммунистическую идеологию и ее пропагандистов он рассчитывать не может, а РПЦ – это ценный ресурс для поднятия патриотического духа. Нет, гонения не прекратились. Священников продолжали сажать и расстреливать, но в меньших масштабах, а в антицерковную политику были внесены некоторые коррективы. Газета «Безбожник» (с полумиллионным тиражом) и одноименный журнал последний раз вышли 20.07.1941 г.

Что же на самом деле произошло в 1943 г.? Разумеется, не учреждение РПЦ. Она к тому времени уже давно была институционально оформлена, и ее система управления успела адаптироваться к существованию в тоталитарном богоборческом государстве. Произошло то, что 04.09.1943 г. состоялась встреча И. Сталина, в присутствии его заместителя в Совнаркоме В. Молотова, главы НКГБ В. Меркулова и будущего «попечителя» РПЦ полковника НКГБ Г. Карпова, с тремя митрополитами РПЦ – Сергием (Страгородским), Алексием (Симанским) и Николаем (Ярушевичем) – во время которой он, можно сказать, официально провозгласил новую антицерковную политику, характеризующейся отныне сменой курса с ликвидации Православной Церкви на ее ограниченную поддержку в интересах государственной внутренней и внешней политики. Во время этой встречи именно Сталин предложил открыть духовные семинарии и академии, свечные заводы, типографию, начать издавать церковный журнал и т.п., и, главное, разрешил созвать Поместный Собор для избрания Патриарха и Священного Синода. Т.е. ничего он не учреждал, а ослабил прежние ограничения. Единственно, что было после этой встречи учреждено – это Совет по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР.

Но не доказывает ли вышеизложенное, что РПЦ – это все же, если и не учрежденная Сталиным организация, то превращенная в *инструмент влияния*, которая религиозной деятельностью занимается «тоже», как бы для отвода глаз? Из чего логично следует, что права и свободы, предусмотренные для религиозных объединений, не распространяются на ее структуры, в том числе и автономные как, например, ЭПХЦ.

Нет, не доказывает и не следует.

Как правило, любое государство во все времена, после легализации христианства в IV веке, пыталось использовать Церковь в своих интересах. Для нас наиболее ярким примером является антиканоничная синодальная система, действо-

вавшая в Российской империи с 1721 г. по 1917 г., когда руководство Православной Кафолической Греко-Российской Церкви было встроено в государственный аппарат и напрямую подчинилось императору.

Но, когда говорят, что реформой Петра Русская Церковь была *превращена* в «ведомство православного исповедания», то допускают серьезную ошибку. На этот уровень была низведена не Церковь, как таковая, а ее руководство (в строгом смысле, «ведомством православного исповедания» являлось даже не руководство Русской Церкви, т.е. не Святейший Правительствующий Синод, а система обер-прокуратуры, надзирающая от имени императора за работой Синода). Церковь была ограничена в свободе – в том числе и своей внутренней жизни, но ее природа не была радикально искажена или разрушена. Синодальная реформа породила нарушения в ее каноническом управлении, повлияла на церковное самосознание, но все же не стала альфой и омегой для церковной полноты.

Аналогично и в советскую эпоху, радикально секулярное государство контролировало внутрицерковные процессы, иногда направляло их, вмешивалось в кадровую политику, ограничивало церковную жизнь церковными стенами и «отправлением культа», местами запрещая даже проповедь внутри храмов, не говоря уже о закрытии храмов, их осквернении и разрушении, но оно не могло подчинить себе духовную жизнь всех и каждого. И даже те, кто давали письменное «согласие добровольно оказывать помощь органам КГБ в их защите безопасности Родины», нередко использовали свои связи, чтобы, по возможности, отстаивать интересы Церкви, вступаясь за духовенство, спасая от закрытия храмы и монастыри. Московский Патриархат никогда не превращался в придаток государства, сколько бы спецслужбы его ни наспигивывали своими агентами. Как заметил прот. Георгий Митрофанов, «Церковь не синонимична своим органам управления».

Паразитирование сильных мира сего на Церкви, и ответное лицемерное перевираание христианских ценностей некоторыми церковными спикерами закономерно вводит многих людей в соблазн.

Если Сталин и его окружение, корректируя (не отменяя) политический антирелигиозный курс, рассматривали РПЦ как инструмент влияния, который попутно еще и религиозной деятельностью «тоже» занимается, это не значит, что она таковой была и является по сей день. Выстраивать свое отношение к РПЦ в целом и ко всем без разбора ее каноническим струк-

турам, руководствуясь установками НКВД-МГБ-КГБ – это не что иное, как продолжение дела Ленина-Сталина под прикрытием борьбы с ним. Не в этом ли реальная угроза безопасности нашему государству?..

Миф 4: Весной 1945 г. ЭАПЦ была в Эстонии ликвидирована, а вместо нее была учреждена Эстонская епархия РПЦ, которая (см. выше)...

Из документов 1940–1941 гг. с очевидностью следует, что процессы воссоединения ЭАПЦ и Латвийской Православной Церкви с Московским Патриархатом проходили отнюдь не по одним лекалам и методичкам. Как, впрочем, и положение их отличалось. Если ЭАПЦ, усердием митр. Александра и его единомышленников была переведена в Константинопольский Патриархат еще в 1923 г., то ЛПЦ – лишь в 1936 г., два года спустя после убийства в 1934 г. ее предстоятеля, сщмч. архиепископа Иоанна (Поммерса), а Литовская епархия и вовсе никуда не переходила, но весь межвоенный период действовала в положении зарубежной епархии РПЦ, поэтому ее правящему архиерею – митр. Елевферию (Богоявленскому) – было поручено принимать в каноническое единение с Московским Патриархатом те православные приходы в Эстонии и Латвии, которые этого пожелают.

В отличие от главы ЛПЦ митр. Августина (Петерсонса), митр. Александр очень быстро понял, что если он в кратчайший срок не возьмет инициативу воссоединения ЭАПЦ с МП в

свои руки, то утратит контроль над стихийно уже начавшимся процессом, «первой ласточкой» которого стал 40-мученический приход в Печорах. Отсюда и его действия.

Конечно, митр. Александр принял решение о возвращении в Московский Патриархат под давлением. Но под давлением *обстоятельств*, а не людей.

Весьма неровный процесс воссоединения ЭАПЦ с РПЦ 1940–1945 гг. нет оснований представлять, как *ликвидацию* ЭАПЦ Московским Патриархатом и *учреждение* новой религиозной организации. Это не было уничтожением досоветского учреждения и заменой советским, как происходило с другими государственными и общественными структурами в Эстонии. Из документов следует, что стороны воссоединения мыслили этот процесс не как ликвидацию, а как *преобразование* ЭАПЦ в более, как выразился митр. Сергей (Страгородский), «скромную» в плане наименования, структуры и статуса Эстонскую епархию (самостоятельная епархия – это первичная форма Поместной Церкви, поэтому изменение степени самостоятельности не меняет сущности), т.е., это был процесс возвращения к каноническому положению эстонского православия до получения автономии в 1920 г.

С началом немецко-фашистской оккупации, митр. Александр и последовавшие за ним эстонские, смешанные и некоторые русские приходы, а также монастыри вышли из подчинения руководству Московского Патриархата и образовали структуру, зарегистрированную немецкими властями как «Эстонская Апостольско-Православная Митрополия» (ЭАПМ; Ревельский генералкомиссар не позволил структуре митр. Александра называться «церковью»). Наибольшая часть русских приходов сохранила подчинение Московскому Патриархату.

В 1944 г. митр. Александр, 22 священнослужителя и примерно 5–7 тыс. мирян эвакуировались из Эстонии. Согласно подсчетам прот. Нигуля Хиндо, осенью 1944 г. Эстонию покинуло из священников – 16 эстонцев и 3 русских, из диаконов – 2 эстонца и 1 русский – всего 22 священнослужителя, однако, русское духовенство не осталось в эстонской диаспоре, но присоединилось к русским юрисдикциям.

Оставшиеся приходы ЭАПМ вернулись в состав Эстонской епархии. Распространенная версия, что в марте 1945 г. ЭАПЦ была ликвидирована, противоречит архивным документам, из которых следует, что ликвидирован был только, учрежденный во время немецко-фашистской

оккупации, Синод ЭАПМ, тогда как ЭАПЦ, как сказано выше, была не ликвидирована, а преобразована в Эстонскую епархию. Точнее сказать, в марте 1945 г., по воссоединении разделенных во время войны частей эстонского православия, было завершено *преобразование* ЭАПЦ в Эстонскую епархию, начатое, но не оформленное окончательно в 1941 г.

А за рубежом, в рассеянии на трех континентах, из созданных там православными эстонцами приходов сформировалась *новая структура* – «ЭАПЦ в изгнании». Сначала митр. Александр и сопровождавшие его священнослужители оказались в лагере для беженцев в Омштеде под г. Ольденбургом, откуда они, с благословения своего архипастыря, расселились по разным странам, создавая в них и окормляя приходы эстонской диаспоры. Самому митр. Александру в 1947 г. было позволено поселиться в Швеции. Для управления разбросанными на трех континентах 17-ю приходами (в Швеции – 7, в США – 4, в Канаде – 3 и по одному в Германии, Великобритании и Австралии), митр. Александром 15.01.1948 г. был кооптирован временный Синод ЭАПЦ в изгнании, назначив его членов, что противоречило ст. 29 Устава ЭАПЦ 1935 г., согласно которому Синод избирается ее Собором. Это была необходимая организационная мера, чрезвычайная и вынужденная, а потому временная.

Чувствуя близкую кончину, митр. Александр, своим решением № 6 от 30.04.1953 г. (упоминается в ряде публикаций, как его завещание) прекратил полномочия «совещательного органа – временного Синода» и предоставил широкие организационные возможности прот. Александру Юриссону, назначив его полномочным администратором ЭАПЦ для управления ею в переходный период. По кончине митр. Александра, последовавшей 18.10.1953 г., разгорелся спор о том быть или не быть этому органу управления дальше. Попытки прот. А. Юриссона осуществить завещанные ему покойным митрополитом полномочия столкнулись с сопротивлением членов временного Синода, на заседании которого 27.10.1953 г. было решено «продолжить деятельность церковного управления и временно принять на себя административные обязанности главы Церкви», цинично проигнорировав последнюю волю своего покойного архипастыря. В свое оправдание они ссылались на ст. 16 Устава ЭАПЦ 1935 г., согласно которой административные обязанности митрополита на время вдовства его кафедры, в случае отсутствия других епископов, автоматически переходят к Синоду. При этом узурпаторы упорно не замечали неприменимость к себе этой статьи Уста-

ва, из-за несоответствия способа получения ими полномочий вышеупомянутой статье 29-й того же Устава.

Однако их поддержал Патриарх Константинопольский Афинагор. Письмом от 03.12.1953 г. он уведомил Синод, что временно окормлять ЭАПЦ в изгнании будет его экзарх в Западной и Центральной Европе архиеп. Фиатирский Афинагор (Каввадас).

Вскоре, 13.02.1954 г. между Синодом и архиеп. Афинагором в лице его представителя архим. Иакова (Вирвоса) был заключен договор, в котором Синод признавал архиеп. Афинагора временным местоблюстителем кафедры Предстоятеля ЭАПЦ, управлять которой предстоит на основании законов Эстонской Республики и Устава ЭАПЦ 1935 г. Это условие было незамедлительно нарушено, поскольку вместо того, чтобы, соответственно ст. 29 Устава ЭАПЦ 1935 г., созвать ее Собор и избрать новый состав Синода, архиеп. Афинагор, утвердив 08.03.1954 г. договор, тогда же утвердил и прежний состав, распущенного митр. Александром, временного Синода, сам войдя в него.

Следующий этап канонического становления эстонской православной диаспоры – это Собор ЭАПЦ в изгнании, состоявшийся 15.04.1956 г. в приходском храме г. Стокгольма, на котором был избран во епископа председатель Синода и благочинный шведских приходов прот. Юри Вяльбе. Собор проходил в гибридной форме: члены Синода и представители шести шведских приходов присутствовали физически, представители зарубежных приходов прислали свои избирательные бюллетени.

Примечательно, что прежде, чем утвердить соборное постановление, Патриарх Афинагор в письме от 05.06.1956 г. пожелал получить от Синода декларацию о согласии с условиями, на которых будет действовать ЭАПЦ в изгнании. Ни о каком сохранении автономии речи не шло.

Прежде, чем утвердить решения Собора от 15.04.1956 г., Константинопольский Патриарх должен был получить от Синода как правления ЭАПЦ в изгнании письменное обещание, что после рукоположения в ее статусе не произойдет никаких изменений. Синоду также надлежало заверить Патриарха Афинагора, что рукоположенный им епископ будет состоять в юрисдикции экзархата Западной и Центральной Европы (Фиатирской архиепископии) Константинопольского Патриархата, и все доклады Вселенскому Патриарху он будет подавать через вышеупомянутого архиеп. Афинагора (митр. Александр общался с Патриархами Константинопольскими напрямую). В конце письма Па-

триарх Афинагор утешал синодалов, что, если Бог вновь дарует Эстонии подлинную свободу, и ее чада, находящиеся в изгнании, вернуться на родину, Вселенский Патриарх, исходя из новой ситуации, будет вправе издать указы и предпринять шаги, соответствующие благу Эстонской Православной Церкви.

Таким образом, начинается процесс канонического переоформления эстонской православной диаспоры, до этого сохранявшей (во главе со своим архиереем, затем его местоблюстителем) автономию, в новую, объединяющую все разбросанные по миру эстонские приходы, экстерриториальную епархию *в подчинении Патриаршего экзарха*.

Важно отметить, что, состоявшаяся 14.10.1956 года архиерейская хиротония прот. Юри Вяльбе с нейтральным и, казалось бы, ни на что не претендующим титулом епископа Равеннского совершилась именно для Эстонской Церкви, в надежде ее восстановления. Если рассуждать в том же ключе, в котором воссоединение с РПЦ в 1941 и 1945 гг. рассматривается, как ликвидация ЭАПЦ и учреждение вместо нее в Эстонии новой структуры – Эстонской епархии РПЦ, то стоит заметить, что скорее уж учреждение новой эстонской епархии в экзархате Западной и Центральной Европы Константинопольского Патриархата с вышеупомянутыми ограничениями можно было бы рассматривать, как ликвидацию зарубежной части ЭАПЦ и создание вместо нее новообразованной объединяющей диаспору структуры. Но эта логика порочна. И в том, и в другом случае уместно говорить не о ликвидации церковных структур, а о их преобразовании, применительно к историческим, политическим и экономическим условиям. С той, впрочем, разницей, что, в отличие от Эстонской епархии, зарубежная часть ЭАПЦ жила в утешительной надежде возвращения когда-нибудь на деокупированную родину и восстановления своей Церкви в прежнем каноническом статусе, в перспективе чего призывалась прот. Нигулем Хиндо потерпеть временные неудобства внешних ограничений.

Об избрании и рукоположении в православной эстонской диаспоре нового епископа из своей среды было сообщено через эстонскую редакцию «Свободной Европы», через которую руководство ЭАПЦ в изгнании время от времени обращалось к православным эстонцам на родине, как, например, в послании 1958 г., в котором говорилось, что «ЭАПЦ в изгнании – часть борющегося эстонского народа, воля и стремление которого к свободе и восстановлению народной Церкви на Родине является приоритетной задачей».

Управление епископом Юри (Вяльбе) эстон-

ской епархией в составе Константинопольского Патриархата продолжалось пять лет до его кончины 03.08.1961 г., после чего между зарубежной епархией эстонской диаспоры и архиеп. Афинагором (Каввадосом) был возобновлен, действовавший до хиротонии еп. Юри (Вяльбе), договор о местоблюстительстве. После смерти архиеп. Афинагора в 1962 г., местоблюстителем Фиатирской Архиепископии стал его викарий, еп. Иаков (Вирвос), которому перешло попечение о эстонской епархии. В 1964 г. Фиатирскую и Великобританскую Архиепископию возглавил митр. Афинагор (Коккинакис), унаследовавший и архипастырское окормление эстонской диаспоры.

Однако проблема рукоположения архиерея из своей среды для епархии эстонской диаспоры оставалась. Еще в 1968 г. Собор ЭАПЦ в изгнании избрал на ее кафедру благочинного приходов в США и Австралии протоиерея Сергия Самона. Это решение нашло поддержку у Северо- и Южноамериканского архиепископа Иакова (Вирвоса) и у Фиатирского и Великобританского Архиепископа Афинагора. Но тем дело и ограничилось. Совещание православных деятелей ЭАПЦ в Нью-Йорке 28.06.1970 г. пришло к выводу, что «архиерейская хиротония прот. Сергия Самона была потому отложена, что Константинопольский Патриархат в этом вопросе очевидно больше считается с Московским Патриархатом, чем с пожеланиями автономной ЭАПЦ».

Еще в 1963 г., с подачи секретаря Синода ЭАПЦ в изгнании свящ. Мартина Юхкама, развернулась дискуссия об учреждении в составе Константинопольского Патриархата экзархата Северных стран, территория которого охватывала бы Данию, Швецию, Норвегию и Финляндию. Предполагалось, что экзархом будет архиепископ Финляндской Православной Церкви. Но Константинопольский Патриархат лишь спустя семь лет, в 1970 г. создал Скандинавскую митрополию, в состав которой и, соответственно, под каноническое управление, в качестве местоблюстителя, митрополита Шведского и всея Скандинавии постановлением Св. Синода Константинопольского Патриархата от 11.11.1974 г., была переведена в том же епархиальном статусе и ЭАПЦ в изгнании.

Спустя 4 года в каноническом положении эстонской православной диаспоры происходит радикальное изменение. Сначала 13.04.1978 г. Патриархом Димитрием и Св. Синодом Константинопольской Церкви Томос Патриарха Мелетия 1923 г. был объявлен недействующим на том основании, что он изначально был обусловлен историческими обстоятельствами, а «ныне

постоянное каноническое общение Святейшей Русской Церкви с этой своей областью (в Эстонии. — *И.П.*) восстановлено, так что она способна легко выполнять пастырское о ней попечение и заботу». Тем самым, как следует из письма Патриарха Константинопольского Димитрия от 03.05.1978 г. Митрополиту Скандинавскому Павлу, было прекращено окормление последним зарубежной епархии ЭАПЦ. Под его омофором оставалась лишь та часть диаспоры, которая находилась в пределах его митрополии. Все зарубежные эстонские приходы были переведены под омофоры архипастырей Константинопольского Патриархата по месту их нахождения. Как иллюстрация этого этапа в жизни эстонской православной диаспоры представляет интерес письмо митрополита Скандинавского Павла митрополиту Австралийскому Стилиану, в котором владыка Павел сообщает о прекращении окормления им ЭАПЦ, а стало быть, и эстонского прихода в Австралии, в связи с *отменой* Константинопольским Патриархатом Томоса 1923 г.

С момента расформирования этой канонической структуры, зарубежный Синод ЭАПЦ оставался своего рода координирующим центром православной эстонской диаспоры.

Оказавшиеся на чужбине православные эстонцы осознавали свою церковную структуру, объединявшую православные приходы эстонской диаспоры, как новообразованную организацию. Но при том, что в официально-организационном плане они приспосабливались к предлагаемым обстоятельствам, в церковно-каноническом отношении они себя сознавали, как уцелевшая даже не часть, а сама ЭАПЦ, до лучших времен эмигрировавшая в свободный мир, часть которой остается на родине под игом богоборческой оккупационной власти.

К своим собратьям, оставшимся в Советской Эстонии, эстонская православная диаспора относилась с сочувствием как едва выживающим в новой церковно-управленческой советской структуре — Эстонской епархии, якобы учрежденной Московским Патриархатом *вместо* «разрушенной» им ЭАПЦ. Как сформулировал это видение прот. Н. Хиндо, «единство нашей Церкви расколото — свободная часть Церкви скитается в изгнании с 1944 г., а ее несвободная часть находится на родине».

Описывая бедственное положение эстонского православия на родине, священники Мартин Юхам и Сергей Самон усматривали в недостатке священнослужительских кадров, а также в трудностях с получением эстонцами богословского образования и нехватке религиозной литературы на родном языке целенаправленную тенденцию

«стопроцентной русификации Эстонской епархии». Разумеется, это был ошибочный вывод: никакой русификации эстонское православие на родине не подвергалось, ничего подобного в церковной политике руководства РПЦ или местного священноначалия в помине не было.

Со стороны зарубежного Синода ЭАПЦ связь с братьями и сестрами во Христе, оставшимися в Эстонии, поддерживалась нерегулярно, эпизодически. Бывали обращения к православным в Эстонии через вещавшие на эстонском языке зарубежные радиостанции, покупались на пожертвования и переправлялись на родину книги религиозно-просветительного содержания на родном языке.

Личная переписка между находившимися по разные стороны государственной границы православными христианами, в т.ч. и священнослужителями, велась, но последними — с подставных адресов и анонимно (как, например, между протоиереями Сергием Самоном из Сан-Франциско и Николаем Бежаницким из Пярну). Об этом, на основании архивных материалов, сообщает, например, прот. Андрей Сычев.

Архиеп. Таллиннский и Эстонский Алексей (Ридигер), будучи самостоятельным и инициативным, стал рассылать свои архипастырские рождественские и пасхальные послания, а также богослужебные календари на эстонском языке по всем приходам эстонской православной диаспоры, что не вызывало протестов, хотя, по-прежнему, контакты установить не удавалось.

Миф 5: 11.08.1993 г. по доверенности Синода ЭАПЦ в изгнании в Эстонии была восстановлена ЭАПЦ.

Архивное фото

На самом деле, ЭАПЦ была канонически восстановлена ровно годом раньше. Идя навстречу этому пусть и не массовому, но справедливому и канонически обоснованному желанию восстановления самостоятельности Эстонской Православной Церкви, а также исходя из того, что Эстонская епархия с момента восстановления государственной независимости 20.08.1991 г. уже действовала в суверенном государстве, Св. Синод РПЦ 11.08.1992 г., ссылаясь на письмо №1780 от 15/28 июня 1920 г. члена Св. Синода митр. Владимирского Сергия (Страгородского), подтвердил действие совместного постановления Священного Синода и Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви о признании Эстонской Православной Церкви автономной, положив, таким образом, начало восстановлению автономного статуса Эстонской Православной Церкви. Правда, сам термин «автономия» в 1992 г. не был употреблен из церковно-дипломатических соображений, чтобы не создавать лишних проблем в общении с Константинопольским Патриархом, претендовавшим на своего рода монополию в этом вопросе.

В синодальном определении термин «автономия» был заменен более широким — «самостоятельность», область которой была очерчена так же, как и в упомянутом историческом документе: «...в делах церковно-хозяйственных, церковно-административных, школьно-просветительных и церковно-гражданских». Этим же постановлением (от 11.08.1992 г.) Патриарший викарий епископ Таллиннский Корнилий (с 25.02.1995 г. — архиепископ, с 06.11.2000 г. — митрополит) назначался правящим архиереем с титулом «Таллиннский и Эстонский» и ему поручалось в течение месяца подготовить проект Устава Православной Церкви Эстонии в составе Московского Патриархата для последующего принятия его Священным Синодом Русской Православной Церкви и регистрации в государственных инстанциях Эстонской Республики. За основу предписывалось взять Устав Эстонской Апостольско-Православной Церкви 1935 года (что подразумевало и восстановление исторического названия) с внесением в него изменений, соответствующих реальному положению Церкви в настоящее время.

29.04.1993 г. в Пюхтицком монастыре состоялся Собор Эстонской Православной Церкви, главным событием которого стало вручение епископу Таллиннскому и Эстонскому Корнилию Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II-м Патриаршего и Синодального Томоса от 26.04.1993 г. №1357 о восстановлении автономии.

О завершеном восстановлении ЭАПЦ было доведено до сведения Президента ЭР, премьер-министра и министра внутренних дел. Но это не помешало Службе по делам вероисповеданий при МВД 11.08.1993 г. зарегистрировать под именем ЭАПЦ, восстановленной в составе Московского Патриархата, структуру, антиканонично выделившуюся из нее. При этом Службой по делам вероисповеданий было нарушено как минимум две статьи действовавшего на тот момент Закона о церквях и приходах. Согласно статье 2(1) Церковь — это епископальная структура, но епископа у этой структуры не было. А согласно статье 15(2) упомянутого закона, «правление Церкви, союза приходов или прихода находится в Эстонии, независимо от местонахождения духовного центра». Однако «ЭАПЦ» была зарегистрирована через «Синод ЭАПЦ в изгнании», находившийся в Стокгольме, который не мог являться законным правлением, действующей в Эстонии церковной структуры, поскольку *находился за ее пределами*.

Отколовшуюся от ЭАПЦ крохотную часть Служба по делам вероисповеданий признала за само целое, предоставив всей Церкви на выбор: либо присоединяться к преступному (как с церковно-, так с гражданско-правовой точки зрения) сообществу, либо регистрироваться в качестве новообразованной структуры, возникшей в период советской оккупации и благодаря ей.

Миф 6: В 2002 г. в Эстонии возникла вторая Православная Церковь.

17.04.2002 г., спустя восемь лет глубокого поражения в правах, Службой по делам вероисповеданий при МВД ЭР была зарегистрирована Эстонская Православная Церковь Московского Патриархата. Это событие и понимают под «возникновением в Эстонии второй Православной Церкви». Под «первой Православной Церковью», понятно, имеется в виду структура, зарегистрированная 11.08.1993 г. Что эта «первая церковь» была изначально зарегистрирована по доверенности от зарубежного Синода ЭАПЦ в изгнании, нам известно. А что было до того? Откуда взялись приходы, которые начали регистрировать в составе новообразованной структуры, признанной правопреемной в отношении к ЭАПЦ, действовавшей до 16.06.1940 г.? Они тоже из-за рубежа приплыли или с неба упали? Может, их тогда же и учредили? Ничего подобного! Это были приходы, действовавшей на тот момент церковной структуры, восстановившей свой автономный статус и имя Эстонской Апостольско-Православной Церкви; церковной структуры, признанной государством правопреемным субъектом реформы собственности; приходы, зарегистрированные 11.08.1993 г. – это приходы, *отделившиеся* от Церкви, действовавшей на момент регистрации этой, якобы «первой», церкви. Именно о той Церкви, от которой тогда отделилась часть, образовавшая якобы «первую» церковь, говорят, что она «вторая»...

Как может быть «второй» Церковью та, которая действовала до появления «первой» и от которой эта «первая» отделилась?

Причем эта, якобы «вторая», была дважды открыто признана каноничной со стороны Констан-

тинопольского Патриархата: первый раз, когда в 1994 г. Патриарх Варфоломей во время первосвятительского визита в Россию, выслушав еп. Корнилия, подарил ему панагию (символический жест); второй раз, когда, посетившие Эстонию в феврале 1995 г., посланники Патриарха Варфоломея во всеуслышание признали, что Эстония – каноническая территория Московского Патриархата, на которой действует одна Православная Церковь, и епископ Корнилий – единственный законный епископ для всех православных в Эстонии (при том, что «первая» была на тот момент зарегистрирована, а «одна Православная Церковь», возглавляемая еп. Корнилием, действовала без государственной регистрации, ее на тот момент юридически не существовало).

И когда же, в таком случае, государство зарегистрировало подлинно первую Церковь: в 1993 г. или в 2002 г.? Можно спорить о юридическом правопреемстве и о преемстве историческом той или иной структуры, но и фактически, и юридически, и канонически первой является та Церковь, которая в восстановленной Эстонской Республике еще в 1992 г. была признана правопреемницей ЭАПЦ, действовавшей в Эстонии на 16 июня 1940 г.; та Церковь, которая решением Таллиннского городского суда от 29.06.1992 г. была признана субъектом реформы собственности, но, в русле изменившегося политического курса, была всего этого противоправно лишена; та Церковь, которая, спустя восемь лет пребывания в состоянии глубокого поражения в правах, была *перерегистрирована* в 2002 г. в качестве исторически преемствующей структуры.

Протоиерей Игорь Прекуп, Таллинн

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЭПХЦ СОВЕРШИЛИ ПАЛОМНИЧЕСТВО НА СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ

С 30 апреля по 4 мая 2025 года представители Эстонской Православной Христианской Церкви совершили паломническую поездку на Святую Землю.

Паломничество началось с Иерусалима, где произошли самые важные события в деле спасения человеческого рода – суд над Господом нашим Иисусом Христом, Его крестный путь на Голгофу и Воскресение. В Иерусалиме родилась Церковь, отсюда разошлись во все концы земли на проповедь Евангелия апостолы, здесь же пролилась кровь первых мучеников за Христа.

Поскольку для служения на канонической территории другой Церкви необходимо получить благословение местного епископа, то по

прибытии в Иерусалим делегация нашей Церк-

ви во главе с митрополитом Таллиннским и всея Эстонии Евгением встретила с Патриархом Святого града Иерусалима и всей Палестины Феофилом III, возглавляющим Иерусалимскую Православную Церковь. Каноническая территория Иерусалимской Церкви охватывает Израиль, Палестинскую автономию, Иорданию, святой монастырь на горе Синай в Египте, Катар. В ходе встречи Патриарх рассказал о сложностях, с которыми сталкивается Иерусалимская Церковь сегодня: с отъездом христиан из страны, с имущественными проблемами и т.д. Но Блаженный подчеркнул несколько раз, что Церковь всегда оставалась на месте. Даже тогда, когда империи появлялись и исчезали, во время войн и нашествий. Его слово и завет ко всем верующим Эстонской Православной Христианской Церкви: «*Не бойтесь!*». В ходе разговора коснулись также нынешнего положения нашей Церкви, и представители ЭПХЦ разъяснили ситуацию в связи с принятым 9 апреля законом, так как буквально накануне (30 апреля) Иерусалимский Патриархат сделал заявление относительно принятых Парламентом Эстонии изменений в законе о церквях и приходах.

Получив благословение Патриарха Феофила, представители нашей Церкви продолжили палом-

ничество по святым местам: посетили Назарет, где Архангел Гавриил возвестил Пресвятой Деве Марии, что она станет Матерью Сына Божия, и где Спаситель прожил первые 30 лет Своей земной жизни; побывали в Тиверии, в Капернауме и Магдале, в монастыре Прп. Герасима Иорданского, на горе Фавор – месте Преображения Господня, а также на Елеонской горе в Иерусалиме – в монастыре св. Марии Магдалины и в Вознесенском монастыре. Дважды участвовали в Божественной литургии в храме Гроба Господня и сослужили митрополиту Капитолиадскому Исихию и архиепископу Герасскому Феофану.

Подводя итоги паломнической поездки, епископ Тартуский Даниил отметил: «Для всех христиан Святая Земля является духовной родиной. Паломники едут туда, чтобы поклониться местам, освященным земной жизнью и крестными страданиями Спасителя, и увидеть место рождения Церкви Христовой. И хотя с тех времён прошла не одна сотня лет, на Святой Земле по сей день все благовествует о Христе. Помимо возможности поклониться святыням Святой Земли для нас лично, безусловно, большой радостью было встретиться с Предстоятелем нашей Церкви, митрополитом Евгением, и помолиться с ним».

Пресс-служба ЭПХЦ

ТРИ АПОСТОЛА ИАКОВА

Известны трое апостолов с именем Иаков. Двое из них входят в число 12 ближайших апостолов Христовых, один – в соборе 70-ти.

Апостол Иаков Зеведеев, брат апостола Иоанна Богослова. День его памяти 13 мая.

Братья Иаков и Иоанн были простыми рыбаками, сыновьями Зеведея и Саломии. Их отец упомянут в Евангелии только однажды, а мать в числе других женщин служила Господу и получила наименование мироносицы.

Иаков и Иоанн были призваны Господом в числе 12-ти апостолов:

(Мф. 4:21-22) *Увидел Он других двух братьев, Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его, в лодке с Зеведеем, отцом их, починивающих сети свои, и призвал их. И они тотчас, оставив лодку и отца своего, последовали за Ним.*

Святых апостолов Иакова, Иоанна и Петра Господь сподобил особенной чести, открывая им Божественные тайны преимущественно перед другими учениками. Так, они присутствовали при Преображении Господнем на Фаворе, видели воскрешение дочери Иаира, были со Спасителем в Гефсиманском саду перед предательством Иуды.

После сошествия Святого Духа апостол Иаков

проповедовал в Испании и других странах. Принял мученическую кончину в Иерусалиме через усекновение главы.

Апостол Иаков Алфеев, брат апостола и евангелиста Матфея, бывшего мытаря. День его памяти 22 октября.

Апостол происходил из галилейского города Капернаума. Когда Спаситель начал проповедовать Свое Божественное учение, Иаков сам последовал за Ним и был причислен к лику 12-ти апостолов.

Отец Иакова и Матфея Алфей стал апостолом от 70-ти. Он имел ещё двоих детей Аверкия и Елену, которые пострадали за веру и канонизированы в лике мучеников.

После сошествия Святого Духа апостол Иаков проповедовал в Иудее, Едессе, на юге Палестины и в Египте, где был пригвождён ко кресту язычниками и получил мученический венец.

Новообращённые христиане апостола Иакова называли «Божественным семенем», в благодарность за посеянную в их сердцах весть о Христе.

Апостол Иаков, брат Господень, был сыном праведного Иосифа Обручника от первого брака, апостол от 70-ти. День его памяти 5 ноября.

В Евангелиях от Матфея и Марка упоминаются

Апостол Иаков

Апостол Иаков Алфеев

Апостол Иаков Зеведеев

трое его братьев, Иосия, Иуда и Симон, а также сѣстры, имена которых остались неизвестными.

По преданию, Иаков, как старший сын Иосифа, сопровождал Святое Семейство во время бегства в Египет.

После Сошествия Святого Духа он не отправился в миссионерские путешествия, как прочие апостолы: ему явился Господь Иисус Христос и Сам поставил первым епископом Иерусалимской Церкви.

Апостол Иаков пользовался особенным авторитетом не только среди христиан, но и иудеев, которые называли его опорой народа и праведником.

Иаков неукоснительно соблюдал ветхозаветные постановления, был строгим девственником, не пил вина, воздерживался от мяса, носил льняную одежду, кожа на его коленях огрубела от продолжительной коленапреклонённой молитвы.

Многие из иудеев уверовали во Христа толь-

ко благодаря доверию ему, как они сами говорили апостолу Павлу:

(Деян.21:20) Видишь, брат, сколько тысяч уверовавших иудеев, и все они ревнители закона.

Апостол Иаков незадолго до своей смерти написал послание, предназначенное для христиан из бывших иудеев ради укрепления их веры в страданиях за Христа и предостережения от различного рода заблуждений.

Спустя 30 лет плодотворной проповеди апостола первосвященники и книжники, исполнившись зависти, сбросили его с крыши Иерусалимского храма. Праведник скончался, вознося молитвы о убивающих его.

Когда впоследствии Иерусалим был разрушен, а еврейский народ подвергся различным бедствиям, они сами считали, что Бог их наказывает за убийство человека Божия и праведника, апостола Иакова.

ВСТРЕЧИ В ВИЛЬНЮСЕ

В начале мая от Детской воскресной школы таллиннского храма «Всех скорбящих Радость» состоялась интересная групповая поездка к святыням Литвы. Организатором выступила матушка Елена Мере.

В пятницу, 2 мая, за Божественной литургией в соборном храме Свято-Духова монастыря епископу Тракайскому Амвросию сослужили клирики Эстонской

Православной Христианской Церкви: протоиерей Андрей Мере и иерей Аристарх Свиридецкий.

Другим важным моментом поездки была встреча с известным православным педагогом Ольгой Янушквичене.

Кроме того, взрослые и дети участвовали в обзорной экскурсии, посетили многие храмы и различные исторические места.

ИЗ ЖИЗНИ ЧУДИКОВ И ИХ МАМ

На прошлой неделе читали Евангелие о расслабленном, и я вдруг поняла, что сама, примерно, как тот расслабленный была. Вроде что-то делаю, но не так, как все. Если куда-то выйду на день, на тот же праздник с Илоной, то потом два дня просто лежу, а тут после праздника на огород пошла! Так вот, сегодня поняла, что это Господь дал сил...

Я сейчас прохожу обучение в православной школе приемных родителей. Она находится в Вырице, центр «Умиление». Там такие чудесные специалисты, они специально проводят для иногородних онлайн-группу. Туда я пошла как журналистка, мне любопытно, чем православная школа отличается от светской (ее уже проходила в 2013г), и может, какие-то истории людей узнаю (хитренькая).

Так вот, про мое самочувствие: Это такая радость, до слез просто, когда идешь по улице, а не ползешь, когда всё успеваешь и засыпаешь сама, вроде такая простая штука, а ценишь только после того, что лишена была всего этого временно...

И еще, с января по май ходила на «Группу для уставших мам» детей с инвалидностью, там с нами занималась семейная пара: режиссер и актер театра, учили нас самовыражаться, правильно говорить, стоять, дышать, и мы еще писали творческие задания, а я «сто лет» не писала что-то творческое, и меня немного «прорвало».

Решила поделиться и с вами двумя текстами. Один, это мы в процессе занятия придумывали и рассказывали о том, что каждый любит. Я его потом доработала и выступила с ним на открытом уроке, когда у нас был выпускной группы.

А второй, это сказка о своем ребенке. Многим мамам они помогли выплакаться о своей боли, — мне попроще, я уже пережила тогда многое.

Что я люблю?

У каждого человека есть такие моменты, которые наполняют его простым детским счастьем.

Я люблю спать днем с незакрытыми шторами, когда солнце заливает комнату, и нежный свет будто укрывает меня, как пледом. В эти моменты так хорошо на душе, такая сладость внутри, будто объелась кремчиза с клубникой.

Еще люблю деревянные сельские дома, такие, советского периода, которые попроще в архитектурном стиле, они облицованы дощечкой «в ёлочку», со скромными элементами резьбы на ставнях. В них живут пожилые люди, поэтому эти домики давно не крашеные, пыльные, они такие одинокие, что мне порой их хочет обнять и отмыть. Но их глаза-окошки все также с радостью отражают бесконечное небо, не замечая всей этой убогости...

И люблю слушать истории людей. Есть такие,

где видно и слышно Бога. И я замираю в это время, потому что понимаю всю непостижимость жизни. И говорю себе тихо-тихо: Я обязательно запишу все эти истории, их прочитают все-все, только научусь писать и все напишу... И вдруг меня пронзает: Не бойся, ты все умеешь...

Чудик. (Быль про Катю и Илону)

Жила-была девочка, она работала, у нее были подруги, она слушала классную музыку, читала книги, но ей чего-то не хватало...

Смотрела она на синее небо, на красивые цветы, а в душе мимолетную радость сменяла тоска... И тут она услышала, что у человека должен быть смысл жизни. И задумалась: в чем этот смысл, и где его взять?

Наверно, он в будущей семье. Она познакомилась с одним парнем, с другим, но все они шарались, когда она начинала спрашивать про смысл их жизни... Много прочитала книг, но и в них не нашла своего смысла... И в песне у Александра Башлачева услышала: «Ведь совсем неважно, отчего помрешь, ведь куда важнее для чего родился...» Вот и для чего она родилась?

Решила сходить в церковь, вдруг там найдет ответ на этот вопрос? Возле икон было тепло, как возле бабушкиной печки, но еще больше хотелось плакать... Запомнила слова из псалма: «Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей...»

Побрела в парк гулять, далеко забрела и увидела под деревом странную малышку, у нее были лохматые синие волосы и кожа была голубого цвета.

– Ты кто такая? И что здесь делаешь? – Спросила Катя.

Да, эту девочку звали Катя, по возрасту ее можно было звать и Катериной.

– Я Чудик, у меня были мама с папой, но им врачи сказали, что я Чудик, это не лечится, я буду таким чудиком всегда, и что меня очень тяжело любить, надо уметь это делать, и что их жизнь закончится, а будет лишь одна забота обо мне. Они подумали и решили, что не смогут меня полюбить и отнесли сюда, в парк. А ты умеешь любить чудиков?

Катерина задумалась, начала вспоминать всё, что она знает о любви, опять вспомнила строчки СашБаша, что «Любовь приносит огня и хлеба, когда ты рубишь дорогу к небу», потом вспомнила, что Бог есть любовь и что Апостол Иоанн Богослов говорил: Детки, любите друг друга (Ин.15,12) и у нее вырвалось:

– А что если смысл жизни в любви? И надо просто любить жизнь и человека, который нуждается в ней, любить, несмотря на то, что иной раз это тяжело или невозможно. Любить в самое темное вре-

мя, потому что только любовью можно согреться.

Катя обняла Чудика и почувствовала, как ее сердце успокоилось. Будто улыбка малышки все расставила по своим местам.

Ну, конечно, ведь любовь... всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит и ...

«Надо любить жизнь больше, чем смысл жизни» – вспомнила она Ф.М.Достоевского.

– Я тебя уже люблю, – просто сказала ей Чудик. А Катя ответила: Ну тогда пойдем домой, будешь моей дочкой.

«Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто». (1Кор.13,2).

P.s.: Это я последнее написала для девочек специально, они все неверующие, современные, увлекаются эзотерикой, йогой, на гвоздях стоят. Сейчас даже есть такие ретриты молчания, когда группа выезжает куда-то и все молчат несколько дней и медитируют. А я всем участницам заказала такие магнетики на память с посланием Апостола Павла, вот такой миссионерский ход:)

Екатерина Карпова

ТАТУИРОВКИ – КРАСОТА ИЛИ БЕЗОБРАЗИЕ?

«Не сообразуйтесь с веком сим (Рим.12,2)»

Православные люди приходят в храм, чувствуя потребность в Боге и желание прикоснуться к святости, чтобы очиститься от грехов, стать лучше пред очами Господа. В знак уважения к святому дому Божию – мужчины снимают головные уборы, прежде чем войти в него. И никому не придет мысль расписывать стены церкви граффити. Оно привычнее, пожалуй, на гаражах, да и то порадуется лишь любителей стрит-арта. Но почему-то граффити в виде наколок стали модными на теле человека, чистота которого ценилась во все века человеческой истории, особенно с приходом христианской эры: «Тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа (Кор.6,19)». Вкус к классическому искусству, способному возвысить человека над повседневностью, необходимо прививать в семье с малолетства. Ведь оно развивает не только воображение ребенка, но и формирует душу. На это требуется от родителей жертва в виде времени и иных затрат. А чему мы, увы, являемся свидетелями сегодня? Молодые мамы позволяют несостоявшимся художникам разрисовывать красками нежные личики своих чад, которые идут по улицам с сердечками на щеках, кошачьими усами, заячьими губами и прочими «невинными» красотами - весьма

довольные собой, впрочем, как и их родные. Теперь такого ребенка никто на свете не сможет переубедить, что это некрасиво и не к месту.

Другое дело, когда дитя надевает костюм или маску какого-то сказочного персонажа для выступления на утреннике в детсаду или школе.

Скорее всего, когда ребенок войдет в мятежный подростковый возраст и захочет сделать себе настоящую татуировку, эти мамы немного забеспокоятся, приступив к воспитанию, но, возможно, будет поздно: «прививка дурновкусия» уже сделана ими же самими. И на смену невинным сердечкам приходят уродливые изображения представителей падшего духовного мира. Откуда возникает тяга к inferнальной «красоте» в виде скелетов, черепов и всякой нечисти?

Отношение к смерти в нашем обществе сложное, часто это страх и избегание темы конечности жизни. Во многих странах Церковь отделена от государства, а в школах до сих пор (!) изучают теорию эволюции Дарвина, заканчивающейся смертью, т.е. исчезновением человека с лица земли навсегда. То, что жизнь конечна – факт, и это пугает! С этим страхом смерти справляются по-разному. Есть целые субкультуры, в которых можно сопри-

коснуться с темой смерти (к примеру, готы – «дети смерти»), и подростки тянутся к ней, попадая в руки таких же блуждающих во тьме, только старше себя, и, коварнее, а зачастую и безумнее, сотоварищей. Возникает протест в виде ношения футболок, колец или браслетов с черепами и скелетами, пентаграммами, набивания цветных тату, празднования Хэллоуина и т.п. Что в мыслях происходит при этом, - желание победить страх перед смертью, перед неизвестностью? Наша Православная Церковь отвечает на все вопросы жизни и смерти, но почему-то большая часть населения легкомысленно относится к вере своих благочестивых предков. Чего не скажешь о других государствах, таких, как Япония, Иран, Саудовская Аравия, Турция, Северная Корея, Израиль, где ношение напоказ наколок или совсем запрещены в таких местах, как бассейны, СПА, или имеются ограничения при приеме на работу чиновников и полицейских, которые во всем должны являть собой пример. В каждой из этих стран на первом месте стоит религиозное воззрение на тату, как нарушение святости Богом созданного тела человека. На втором месте запрет связан с использованием татуировок в криминальном мире, что характеризует человека как не особо благонадежного. Третья причина - это предательство своей веры. В некоторых из перечисленных выше стран за ношение тату можно получить административное или даже уголовное наказание. Кстати, есть мнение, что и в европейских государствах военные медики считают: наличие татуировки у летчика говорит о психическом отклонении, и по этой причине ни один врач не берет на себя ответственность выпустить в небо человека с такой медицинской формулировкой его психологического состояния. Как приятно видеть команду летчиков и стюардесс, одетых в форму и с чистыми от всяких изображений лицами и руками! В Ветхом Завете есть повеление: «Не делайте порезов на теле, когда оплакиваете умерших, и не накалывайте на себе письмен. Я – Господь (Лев.19,28)». Если понимать этот текст дословно, представляется, что это – традиция, связанная с почитанием усопших. В прежние времена был распространен обычай – оставлять на своем теле шрамы, дабы сохранить память о своих умерших родственниках. Но любой порез со временем затянется, и, чтобы сделать эту отметину вечной, некоторые люди стали добавлять в нее краску, – так появились древние аналоги современных тату. Однако христианство – религия жизни! И хотя в Церкви на Распятии мы видим у его основания череп и кости, но они символизируют вовсе не смерть. «По преданию, – поясняет протоиерей Александр Ильяшенко, – первый человек Адам был похоронен на горе Голгофа (с евр. – «лобное место», с арамейского – «череп»),

где был впоследствии распят Иисус Христос.

Есть традиционное представление о том, что когда Спасителя распяли на кресте на горе Голгофа, и, когда Он предал Свою пречистую душу и окончилась Его земная жизнь, тогда скала, на которой был укреплен крест, треснула до самого основания. У основания этой скалы оказался череп Адама, того, кто совершил первородный грех и тем самым ввел прегрешения в жизнь человека. Согласно преданию, кровь Христа омыла главу Адама, и тем самым Спаситель избавил людей от греховной власти и зависимости от греха. В этом и есть спасительный подвиг Христа и спасение самого Адама».

Череп изображен не только на распятиях в христианских храмах, но и на наших нательных крестиках, а также на облачениях схимников. «Смерть! Где твое жало? Ад! Где твоя победа? (1Кор.15,55-57).» Татуировка на протяжении человеческой истории играла разную роль. В древнем античном мире, где один человек мог стать собственностью другого, татуировка выполняла функцию клейма. Она низводила человека до уровня животного: скот носит тавро владельца, а раб татуировку с именем своего хозяина. Поэтому наличие отметин на теле весьма прозрачно намекало на общественный статус: дальше от свободного человека и ближе к животному и невольнику... В Армении, где я недавно побывала, в ереванском музее Геноцида армян турками (1915-1918 г.г.), можно увидеть стенд длиной около пяти метров, на котором выставлены фотографии поработанных армянских девушек. Их лица изуродованы всевозможными наколками, а в глазах запечатлена нечеловеческая боль и от-

Армянская девушка, 1915 г.

Армянская девушка в свадебном наряде с татуировками геноцида

чаяние: татуировки означали, что девушки принадлежат публичному дому, или частному хозяину, вольному делать с ними что угодно.

Их насильно принуждали отказаться от христианской веры и принимать ислам. Все это происходило в «просвещенном XX веке», всего сотню лет назад. Плен и издевательства идут рука об руку, и одно из насмешек над свободой человека: тату на лице. А в XXI-м веке люди сами себя уродуют, нанося на различные части тела безобразные метки. 15 марта 2012 года Центр Французской культуры в Стамбуле взорвал 58-минутный документальный фильм шведской публицистки и режиссёра армянского происхождения – Сюзан Харталян «Клеймой моей бабушки». Работа над фильмом для нее началась в архиве Лиги наций, где она случайно обнаружила сотни фотографий молодых армянок, лица которых были испещрены наколками. Некоторым из девочек было всего по 8-12 лет. На их руках и лицах автор заметила такие же знаки, какие помнила на руках и лице своей бабушки. В интервью издающейся в США газете «Аспарез», внучка меченой судьбой бабушки призналась: «Я избегала свою бабушку. Она отличалась от других: не любила, когда к ней прикасались, да и сама никого не обнимала и не целовала. Мы её даже где-то побаивались, а зловещие татуировки на руках лишь усиливали наши страхи. Мы не понимали, что это за дьявольские знаки, но подкожно чувствовали, что все они пришли из мира тёмных сил. Глаза мне открыли страшные находки в архиве Лиги наций. Этих отверженных, загнанных в разгар резни 1915 года в сирийскую пустыню Дейр Зор, мучители-турки поштучно продавали курдским и араб-

ским племенам. То была повальная работоторговля. Что до наколок, они – в традициях племён. «Свой товар» каждый хозяин помечал особым клеймом, что означало: это его собственность. Выяснилось, что в 1919 году американская гуманитарная миссия подобрала в пустынях Среднего Востока юных армянок, жертв насилия и рабства, вывезя их во Фрезно (близ Бостона). И было этих «помеченных» так много, что местные жители прозвали их «синегубыми». Есть множество историй о том, как впоследствии эти женщины, освободившись из рабства, пытались стереть с себя эти знаки. Многие пробовали вывести их химическими растворами, у них были ужасные раны и шрамы на лицах». Само действие – нанесение татуировки – глубоко языческое. Это подтверждается повелением Господа «не делать на теле нарезов и письмен. Я – Господь». С чем же оно связано? Когда пророк Моисей вывел еврейский народ из 40-летнего египетского плена, люди поклонялись Единому Богу. Они поселились рядом с ханаанским народом, у которых был обычай покрывать свое тело татуировками, чтобы посвятить себя тому или иному божеству. Для евреев это был целенаправленный запрет, чтобы сохранить чистоту веры, свою национальность и не смешиваться с иноверцами. Смысл татуировки в языческом мире составлял – обращение к духам, т.е. к демонам. Именно поэтому всякого рода наколки, даже «религиозной» тематики отвергаются Церковью. Сейчас отношение к тату меняется, ввиду активно внедряемой в повседневную жизнь мысли, что это, своего рода искусство, и их наличие – дань моде и культуре таких стран, как Австралия, Полинезия, Новая Зеландия, Африка, где сохраняется еще популярность также и к шрамированию и пирсингу (проколам тела). Очевидно, что обладатель татуировки провоцирует окружающих на внимание к ней и себе. Это даёт ощущение собственной значимости. Привлекает внимание любая татуировка, но надо конкретизировать – внимание к чему? Татуировка по своей природе есть исповедание телесности. Человек, сделавший ее, можно сказать, исповедует культ своего тела. Сознательно или нет, но он желает, чтобы татуировки на его теле были видны всем.

А для этого он будет носить более открытую одежду, которую не стоит надевать достойным мужчинам и целомудренным женщинам. Безусловно, такое бегство во внешнее, есть признак духовной слабости. Совершив сознательный акт нанесения татуировки на свое тело, человек уже никак не может остаться прежним, его жизнь меняется даже подсознательно. Это подтверждает специалист по удалению татуировок, физик-оптик по образованию – Константин Авраменко. Своими наблюдениями он поделился в статье «Роковые татуировки»

(КП.09.01.2006), т.к. обычно пациенты сами рассказывают, почему они решили избавиться от тату. Эти люди утверждают, что после нанесения всяких сомнительных знаков на теле, жизнь стала резко меняться. Так, девушка 16 лет нанесла на спине наколку – красивую цветную бабочку, после чего из добропорядочного человека она превратилась в вульгарную личность. Кто-то надоумил её избавиться от «татушки», направив к Константину, который ей объяснил, что по старым поверьям, бабочка – это знак путаны. Со временем её жизнь наладилась, она вышла замуж, родила ребёнка. Печальные истории о своей жизни рассказывали специалисту и девушки, сделавшие тату на ягодицах: одна – представителя темного мира с рожками и кинжалом, другая – китайский иероглиф, графический аналог того же. У первой кардинально испортился характер, так что ее парень напрямую задал вопрос Константину: «Неужели тату так может изменить человека?». И получил уверенный ответ: «Может!» Вторую девушку, после нанесения иероглифа, несчастья чуть не привели к суициду. Особенное впечатление произвёл рассказ Константина Авраменко о 15-летнем парне, пребывавшем в больнице в коматозном состоянии. Родители обнаружили тату на правом плече сына на английском языке, которое переводилось как «живи быстро – умри молодым». Уговоры врача не спешить, а подождать пока их сын не придет в сознание – не возымели действия. Родители поведали Константину, что за последние два месяца их сын как «с цепи сорвался»: бросил школу, несколько раз попадал в полицию за хулиганство, разбил отцовскую машину, врезавшись в столб на скорости 120 км в час, сломав таз и бедро. Константин Авраменко решил удалить только слово die – «умри», что меняло смысл. И тут, по его словам, произошло нечто странное. Находясь в бессознательном состоянии и под местной анестезией, юноша вдруг стал отодвигать своё плечо, а другой рукой отпихивать прибор. Пульс поднялся до 138 ударов. Дозу удвоили – мальчик всё равно всё чувствовал. Присутствующие при этом три медсестры и заведующий реанимационным отделением, как и сам К.Авраменко, были в шоке. Впечатление такое, будто сам «нечистый» в него вселился и не давал избавиться от роковых слов. После завершения дела, пульс упал до нормы, а вскоре ребенок очень быстро пошёл на поправку. Константин уверяет, что сделать наколку легко, – куда труднее от неё избавиться. «К сожалению, люди не представляют, с чем им придётся столкнуться, какие мучения пережить.» Здесь необходимо хирургическое вмешательство. Самый древний способ – срезать кусок кожи скальпелем. У пластических хирургов на удаление тату большой площади уходит несколько лет. Время можно сократить, пересадив на место вырезанного участка кожу, напри-

мер, со спины или бедра. Но тогда появятся раны в двух местах. Пробуют стирать тату и лазером. Он прожигает ткани на значительную глубину. Они отмирают. На этом месте появляются рубцы. Доктор, таким образом призывает людей «десять раз подумать, прежде чем решиться делать тату».

Иной раз мы недооцениваем силу знака, но татуировка – отнюдь не такой случай. Тату-мастерам невыгодно отговаривать клиента. Но те, кто подходят к татуировке осознанно, верят в её символическую силу. Также среди подобных знаков, много заклинаний, иероглифов и рун, магическая сила которых неочевидна, но она есть. Магические знаки издревле использовали для разных языческих ритуалов, в которых обычно необходимы кровь и жертва. Татуировка делается не без крови; человек, на теле которого она делается, – выступает в качестве жертвы. Знак, жертва и кровь – всё на месте, что превращает нанесение татуировки в языческий ритуал. Современное сознание может считать подобные ритуалы архаикой, однако психология человека не сильно изменилась. В прошлом, вспомним, с помощью подобных ритуалов устанавливалась власть одного человека над другим. Есть основания считать, что и сегодня татуировка может использоваться в качестве одной из техник зомбирования, т.е. подчинения человека чужой воле. Осталось лишь сказать, что воля может быть не только человеческой, но и демонической. Поэтому религиозное сознание однозначно определяет татуировку как обращение к демонам. Невозможно обратиться к Богу, не порвав с демонами! Если же посмотреть на эту связь человека и демона с другой стороны, то татуировку можно считать своего рода клятвой верности. Человек посвящает себя этому духу. В современном мире сложилось не очень серьёзное отношение к слову. Слова несложно переменить – обмануть словом легко. А вот сделанная татуировка сопутствует человеку всю жизнь. Через татуировку нечистый дух получает себе человека навсегда, – и пока он носит своё брэнное тело на земле, и после смерти. И страшно представить посмертную участь христианина, когда он, представ пред Богом, на своём теле будет иметь татуировку (даже в виде букета цветов, узора или птичек), свидетельствующую о его принадлежности (демону). Здесь, как и везде, лучше не переступать роковой черты, – это проще, чем вернуться обратно! «Веселись, юноша, в юности твоей, и да вкушает сердце твоё радости во дни юности твоей, и ходи по путям сердца твоего и по видению очей твоих; только знай, что за все это Бог приведет тебя на суд (Еккл.11,9)».

Галина Косенко
В статье использован материал с сайта: k-istine.ru

ПАМЯТИ МИТРОПОЛИТА КОРНИЛИЯ

Днем в конференц-зале монастыря духовенство и паломники после братской трапезы поделились своими воспоминаниями и митрополите Корнилии. Открыл мероприятие член Синода ЭПХЦ, руководитель Издательского отдела Сергей Мянник, который более двадцати лет помогал приснопамятному архипастырю при богослужениях в качестве иподиакона. Епископ Даниил рассказал собравшимся о своем знакомстве с владыкой и последующей работе в канцелярии Церковного управления, помогая митрополиту.

Своими мыслями о почившем поделилась дочка митрополита Корнилия Мария Вячеславовна. Она рассказала собравшимся о годах, проведенных владыкой в заключении. К собравшимся обратились настоятель Никольского храма Таллинна протоиерей Олег Врона, настоятель Богоявленского храма Йыхви протоиерей Андрей Сулов, внук владыки Корнилия диакон Николай Кириллов, настоятель храма Михаила Архангела Маарду протоиерей Димитрий Хюванен и монахиня Иннокентия.

В конце встречи настоятельница Пюхтицкого Успенского женского монастыря игумения Филарета поделилась своими впечатлениями и воспоминаниями о почившем архипастыре, о встречах и беседах с ним.

В конференц-зале монастыря была размещена фотовыставка, рассказывающая о жизненном пути приснопамятного митрополита Таллинского и всея Эстонии Корнилия, который долгие годы возглавлял нашу Церковь.

Сергей Мянник, член Синода

Участники встречи

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
МИТРОПОЛИТА ТАЛЛИНСКОГО
И ВСЕЯ ЭСТОНИИ
ЕВГЕНИЯ

ИЗДАНИЕ
ЭСТОНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ

Редакция:
Pikk 64, Tallinn, 10133,
Тел. +372 641 1301

Страница в Интернете:
<https://et.orthodox.ee/>

Главный редактор:
Митрополит Евгений

Церковный цензор:
Протоиерей Леонтий Морозкин

Исполнительный редактор:
Протоиерей Владислав Алёшин

СЧЁТ ДЛЯ ПЕРЕЧИСЛЕНИЙ:

SEB Pank AS
Eesti Kristlik Õigeusu Kirik
EE551010220222097221

с пометкой
«Pravoslavnoi sobesednik»

ЖУРНАЛ
РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ
БЕСПЛАТНО
ЧЕРЕЗ ПРИХОДЫ
ЭПХЦ

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!
Пожалуйста, не используйте это
издание для бытовых нужд
после прочтения!

На первой странице обложки:
Храм в честь 12 апостолов,
г. Нарва

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Клирика Казанский церкви г.Силламяэ прот.Владимира Лихачёва с 60-тилетием!

Протоиерея Александро-Невского собора Дмитрия Огольцова с 45-летием!

Клирика храма Вмч.Георгия г.Тарту прот.Александра Вершинина с 65-летием!

МОЛИТВЕННО ЖЕЛАЕМ МНОГИХ И БЛАГИХ ЛЕТ, ЗДОРОВЬЯ И СИЛ
В НЕУСТАННЫХ ПАСТЫРСКИХ ТРУДАХ НА БЛАГО СЯТОЙ ЦЕРКВИ!

«НОЧЬ ЦЕРКВЕЙ» 2025

По благословению епископа Тартуского Даниила православный приход Владимирской иконы Божией Матери г.Валга 6 июня в очередной раз принял участие в общеевропейском проекте «Kirikute ÕÕ».

Данное мероприятие всегда привлекает множество людей разных конфессий и гостей из разных стран.

Так и в этот раз, предложенная силами прихода программа с 17.00 до 22.00 была довольно насыщенная:

экскурсии по храму, выставка работ приходской художественной студии «Изограф», мастер-класс по колокольному звону (Е. Грандова), живая музыка (Д. Крылатов - гитара, И. Горбунов - фортепиано), чай с блинами у дымящегося самовара, батут и мороженое для детей.

Всё это было сделано с любовью для того, чтобы те десятки людей, пришедших, несмотря на дождь, соприкоснулись с живым Православием изнутри.

«Апостолы Пётр и Павел». Художник Эль Греко. Около 1590 - 1600 года